

MPHTI 17.07.61 <https://doi.org/10.26577/EJPh-2019-4-ph29>¹А.У. Жусупова , ²С.А. Ашимханова ,

¹PhD докторант, ²д. ф. н. профессор
Казахского национального университета им. аль-Фараби,
Казахстан, г. Алматы, e-mail: celestial80@mail.ru; svetlana-1943@mail.ru

**ЭТНОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА
НА ЭТАПЕ ПРЕДПЕРЕВОДЧЕСКОГО АНАЛИЗА
(на примере трилогии А. Нурпеисова «Кровь и пот»)**

Аннотация. Статья посвящена вопросам этнологического исследования художественного текста. Недостаточность научной проработки указанной проблемы в области переводоведения определяет насущность данного исследования. В статье рассматриваются методы этнологического анализа: 1) биографический метод, согласно которому социальные и культурные факты определенного этноса могут быть изучены с помощью биографических материалов и событий. Объектом данного анализа выступает художественное произведение, созданное в духе реализма; 2) анализ текста с составлением «анкеты» – эмпирическое исследование, с помощью которого выявляются этнокультурные особенности, ценности, вероисповедание героев произведения; 3) метод исследования личности в контексте культуры, который определяет компоненты из которых состоит описываемый писателем-реалистом образ. Главным образом анализируется речевое поведение персонажа, через которое определяются этнокультурные особенности. Предлагается схема изучения художественного произведения, нацеленная на выявление этнокультурной информации исходного текста на этапе предпереводческого анализа. Актуальность исследования обуславливается необходимостью улучшения качества переводимых произведений, устранения ошибок при переводе элементов с этнокультурным компонентом значения, возникающих вследствие недостаточного знания переводчиками экстралингвистических факторов. В качестве примера рассматривается художественное своеобразие стиля классика казахской литературы А. Нурпеисова и анализируется его трилогия «Кровь и пот».

Ключевые слова: писатель-реалист, народная этимология, интерпретация текста, предпереводческий анализ, этнокультурная информация.

¹A.U. Zhussupova, ²S.A. Ashimkhanova,

¹PhD student, ² Doctor of Science, Professor
of Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty,
e-mail: celestial80@mail.ru; svetlana-1943@mail.ru

**Ethnological research of the literary texts at the stage
of the pre-translation analysis
(on the example of the trilogy of A. Nurpeisov «Blood and sweat»)**

Abstract. The article deals with the issues of ethnological research of literary text. The insufficiency of the scientific research of this problem in the field of translation theory and practice determines the urgency of this study. The methods of ethnological analysis are discussed: 1) the biographical method, according to which the social and cultural facts of a particular ethnic group can be studied using biographical materials and events. The object of this analysis is a literary text created in the spirit of realism; 2) analysis of the text with the preparation of the “questionnaire” – an empirical study, with the help of which ethno-cultural characteristics, values, religion of the heroes of a literary text are revealed; 3) the method of researching the personality in the context of culture, which determines the components of which the image described by the realist writer consists of. It mainly analyzes the character’s speech behavior through which ethno-cultural peculiarities are determined. The scheme of studying literary texts, aimed at revealing the ethno-cultural information of the source text at the stage of the pre-translation analysis is proposed. The topicality of this research is determined by the need for improving the quality of translated works and elimination of errors in the translation of ethno-cultural elements that arise due to insufficient knowledge of extralinguistic factors. As an example, the literary originality of the style of A. Nurpeisov, the classic of Kazakh literature is considered and the writer’s trilogy «Blood and Sweat» is analyzed.

Key words: Writer-Realist, folk etymology, interpretation of a text, pre-translation analysis, ethno-cultural information.

¹А.У. Жусупова, ²С.А. Ашимханова,
әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің
¹PhD докторанты, ²профессоры, ф. ф. д., Қазақстан, Алматы қ.,
e-mail: celestial80@mail.ru; svetlana-1943@mail.ru

Аударма алдындағы талдау кезеңінде көркем мәтіннің этнологиялық зерттелуі (Ә. Нұрпейісовтің «Қан мен тер» трилогиясы мысалында)

Аңдатпа. Мақалада көркем мәтіннің этнологиялық зерттелу мәселесі талқыланады. Аударматану саласында бұл сұрақтың жетіксіз дамытылуы зерттеудің маңыздылығын анықтайды. Мақалада этнологиялық зерттеудің тәсілдері қарастырылады: 1) өмірбаяндық тәсілі. Бұл тәсіл бойынша, өмірбаяндық мәліметтер мен оқиғалар белгілі бір этностың әлеуметтік және мәдени фактілерін анықтауда ежептәуір септігін тигізеді; 2) «сауалдама» арқылы зерттеулер жүргізу тәсілі. Бұл шығарма кейіпкерлерінің этномәдени ерекшеліктерін, құндылықтарын, дінтанымын анықтауда септігін тигізетін эмпирикалық тәсіл болып табылады; 3) мәдениет шеңберінде жеке тұлғаны зерттеу тәсілі. Берілген тәсіл көмегімен реалист-жазушы суреттеген образдың құрамына кіретін компоненттер анықталады. Ең бастысы кейіпкердің сөйлеу әрекеті талданады. Кейіпкердің сөйлеу мәдениеті, сөйлеу ерекшеліктері арқылы оның этномәдени айырмашылықтары анықталады. Мақалада аударма алдындағы талдау кезеңінде қолданылатын көркем мәтінді зерттеу схемасы ұсынылады. Бұл схема түпкі нұсқадағы этномәдени ақпаратты анықтауға бағытталады және де аударма практикасына қажетті болып саналады. Зерттеудің өзектілігі аударылатын шығармалардың сапасын жақсарту, этномәдени элементтерді аудару барысындағы экстратіланымдық факторлар жайында аудармашының хабары болмауы салдарынан кететін қателерді жою қажеттілігімен тығыз байланысты. Мысал ретінде қазақ әдебиетінің классигі Ә. Нұрпейісов стилінің көркемдік ерекшеліктері қарастырылады және де жазушының «Қан мен тер» трилогиясы талданады.

Түйін сөздер: реалист жазушы, халық этимологиясы, мәтінді пайымдау, аударма алдындағы талдау, этномәдени ақпарат.

Введение

Исследование художественных текстов методом этнологического анализа требует особого внимания. Данная проблема до настоящего момента не была исследована на должном уровне ни одним ученым. Однако в историографии и этнологии можно обнаружить определенные подходы к изучению этнографических реалий в художественном произведении. В данных науках уже существуют подходы к исследованию литературного произведения как этнологического источника. Текст прозаического произведения является историческим фактом, логическим звеном в общем развитии словесно-художественного искусства этноса. Писатели фиксируют в нем традиции, обычаи, обряды бытовые особенности народа, его национальный характер и мировоззрение, общепринятые в социуме нормы речевого поведения, мифы, невербальные средства общения и особенности менталитета (Kulibina N.V., 2001).

В этой связи целесообразно отметить работу Е.И. Филипповой «Художественная литература как источник для этнографического изучения города» (Филиппова Е.И., 1986). Подтверждая тот факт, что художественное произведение прежде всего является источником, знакомящим

нас с культурой, бытом, жизненным укладом, стереотипами поведения, ценностями и другими аспектами социума, этнолог предлагает ряд процедур для анализа текста художественного произведения.

Опираясь на труды ученого, доктор исторических наук О.С. Клишина в своей работе «Методы этнологического исследования художественных текстов» рассматривает социологические методы сбора и обработки этнологической информации. Автором в исследовании применяются такие методы, как маршрутная экспедиция, составление «переписи» «литературного населения», нарративный анализ текста, оценка художественного текста биографическим методом, социометрическое исследование текста, исследование текста методом фокус-групп и кросс-культурный анализ художественного текста (Клишина О.С., 2013).

Исследователь отмечает, что художественные произведения могут быть источником по этнологии только в том случае, если автор позиционирует себя как писателя-реалиста, когда то, о чем он пишет, имеет признак достоверности. Важно подчеркнуть, что, деятельность героев художественной литературы представляет собой предполагаемые модели поведения. Как отмечают И.И. Лунин и Г.В. Старовойтова, деятель-

ность персонажей художественной литературы является моделью деятельности реальных людей (Лунин И.И., Старовойтова Г.В., 1991: 6-14). В этом плане особый интерес вызывает творчество Абдижамиля Нурпеисова. Его можно считать реалистом в художественной литературе, который создает прозаические произведения с целью их обширной доступности не только для читающей интеллигенции, но и для народных масс. В произведениях автора можно проследить его стремление к объективному отображению реального мира. Глубокое знание быта описываемой действительности, правдивость изображения, своеобразный, живой и сочный язык являются отличительными характеристиками мастера художественного слова.

До создания трилогии «Кровь и пот» писатель много времени провел в архивах, изучая историю прошлого. Автор мастерски изобразил особенности казахского быта и переломные моменты начала XX века. Этот роман дает замечательную по своей правдивости галерею самых различных казахских типов со всеми особенностями их поведения, языка и национального характера. Герои трилогии представляют весь народ; судьба ее героев – это судьба всех казахов (Маданова М.Х., Машакова А.К., 2006). Трилогия «Кровь и пот» является произведением социально-психологического типа. Все художественное своеобразие автора направлено на раскрытие характера предков.

Нурпеисов также опирался на образцы послевоенной прозы о войне. Он признается, что его работа над трилогией не только способствовала его становлению как писателя, но и дала возможность осмыслить собственную жизнь в минувшей войне (Нурпеисов А., 1996: 17). По мнению Владимира Лаврова, в трилогии «Кровь и пот» «переплетаются размышления о прошлом и будущем народа, о том, что было и будет происходить на исторической сцене. Эпосе присуща широта социального обобщения, точность и изысканность психологического анализа, яркость и самобытность национального характера» (Нурпеисов А., 2017: 176). Томас Таеда считает, что отличительной чертой романа А. Нурпеисова является глубокая связь с народом, живое изображение характеров и красочное описание захватывающих событий (Анастасьев Н., 2004). Изображение народного движения 1916-1920 годов социально-психологическим методом делает роман настоящим эпосом эпохи (Zhusupova A., Ashimkhanova S., 2017: 214). Все вышеназванные факты являются основанием для

рассмотрения его произведений в качестве этнологического источника.

Язык героев литературных текстов занимает особое место в этнологическом исследовании, так как именно посредством языковых средств создается художественный образ. Именно поэтому при этнологическом анализе целесообразно тщательно рассмотреть вопрос о языке, о том, как он характеризует конкретную личность в историко-этнологическом контексте. Полезным теоретическим материалом в этом отношении может послужить работа Н.Б. Мечковской «Социальная лингвистика». Автор затрагивает один из значимых для исследования данной проблемы вопрос о наличии неязыковых и метаязыковых средств общения в различных культурах. Согласно ученому, образ героя, включая и этнический облик, зачастую выражается языковыми средствами (Мечковская Н.Б., 2000).

Эксперимент

Применяя отдельные методы О.С. Клишиной к исследованию произведения Нурпеисова «Кровь и пот», мы можем получить довольно реалистичное представление о казахском народе описываемой эпохи. Трилогия «Кровь и пот» – это произведение о родном народе автора, о стране, об ее социальной судьбе.

Биографический метод исследования художественного текста является одним из продуктивных и перспективных методов, который широко применяется как в социологии, так и в этнологии. Данный метод исследования основывается на предположении, что реальная действительность, социальные факты могут быть восстановлены и изучены посредством биографических материалов и событий. Художественные произведения, созданные в духе реализма, вполне могут быть рассмотрены в качестве источника по этнологии при использовании биографического метода, так как во многих случаях основа фабулы художественного текста – это события жизни персонажей, описанных автором-реалистом. Следует отметить, что А. Нурпеисов нередко включал биографические воспоминания в свои тексты. Писатель мастерски описывал характеры людей и их отношения. Он создает художественную биографию узнаваемого персонажа, внося в его жизнь элементы подлинной действительности описываемой эпохи.

Биографический метод является эффективным методом этнологического подхода к изучению быта исследуемого этноса. Безусловно, дан-

ный метод в этнологии имеет свое ограничение, которое заключается в заведомой субъективности автора художественного произведения, даже несмотря на то, что он позиционирует себя писателем-реалистом.

Главной спецификой биографического метода является сфокусированность на личностных аспектах истории жизни индивида. Для исследователя художественное произведение может дать представление об индивиде и особенностях его жизненного уклада в обществе. Биографический метод позволяет изучить важнейший компонент этнической идентичности – самосознание. Следует оговорить, что данный подход не противоречит концепции художественного произведения. Герои, пройдя через призму авторского толкования и оценки реципиента, становятся объективной моделью индивида в культуре, не переставая при этом быть плодом писательской фантазии.

Биографический метод, в сущности, является методом этнологическим, так как исследователь, изучая этнос, опирается не только на непосредственное наблюдение, но и на источники дневникового и мемуарного характера. Применяя биографический метод в этнологическом исследовании художественного текста, исследователь может столкнуться с определенными трудностями, так как дневниковые и мемуарные источники могут быть сфальсифицированы автором произведения намеренно, как часть его художественного замысла. В таком случае исследователю следует сверять художественное произведение с доступным ему эпистолярным или документальным наследием автора и, исходя из полученных результатов, делать определенные выводы. Таким образом, целью применения биографического метода является изучение особенностей этнической картины мира.

Биографический метод исследования способствует изучению индивидуальных этнических процессов сознания и самосознания. С помощью данного метода исследуются индивидуальные пути и жизненный уклад личностей. Биографический метод «служит ключом к разрешению вопроса о менталитете этноса, изучая сугубо личные пласты сознания индивидов, входящих в этнос, картину мира и, воспринимаемые как наиболее характерные, устремления личности в той или иной культуре» (Клишина О.С., 2013: 106).

Анализ текста с составлением «анкеты» на каждого героя произведения относится к эмпирическим исследованиям текста. Составляя анкету на главных героев произведения «Кровь и пот», можно достаточно подробно зафиксиро-

вать такие факты, как вероисповедание, этническую принадлежность, культурные особенности, ценности каждого из них. В целом, подобные анкеты могут дать представление обо всей совокупности «литературного населения» в произведении.

Наиболее актуальным является метод исследования личности в контексте культуры. Герой художественного произведения – это, прежде всего, обобщенный тип, а не конкретно определенный индивид. Но, следует отметить, что в произведении он изображается как реально существующий человек. При этнологическом анализе художественного текста с позиции культурологического подхода, в первую очередь, важно определить, из каких компонентов состоит описываемый автором образ. Художественное произведение, как правило, обладает своей собственной структурой, состоящей из авторского текста, монолога и диалога. Речевое поведение персонажа является «языковой составляющей литературного героя как историко-этнологического типа» (Клишина О.С., 2013: 140).

Результаты и обсуждение

Исходя из вышеизложенного, мы подчеркиваем, что при этнологическом исследовании текста особое внимание следует отдавать языку героев, так как именно посредством языковых средств создается художественный образ. Именно поэтому при этнологическом анализе целесообразно тщательно рассмотреть вопрос о языке, о том, как он характеризует конкретную личность в историко-этнологическом контексте.

Вопрос соотношения языка и этноса является одним из важных в этнологии. До настоящего времени не в полной мере определен термин «языковое сознание». Рассмотрение «языкового сознания» на примере художественного текста может стать решением данной проблемы.

Согласно С.Е. Никитиной, языковое сознание реализуется в речевом поведении (Никитина С.Е., 1989: 34). При этнологическом исследовании художественных текстов важно выявить роль языкового самосознания через особенности речевого поведения персонажей – представителей определенных социальных и этнических групп. Одновременно следует обращать внимание на языковое самосознание самого писателя. Язык А. Нурпеисова является языком национального казахского писателя. В его произведениях прослеживается живая, яркая речь народа, насыщенная фразеологическими единицами, пословицами и поговорками. Нередко автор ис-

пользует диалектизмы, вульгаризмы и всякого рода отступления от академического стиля.

Одной из особенностей языка Нурпеисова является переосмысление литературного казахского словаря в духе так называемой «народной этимологии». Развитию этой особенности способствовало тесное общение казахов с русским народом. Под термином «народная этимология» понимается намеренное коверкание слов с целью передачи восприятия индивида из народа. С целью воссоздания реальной действительности описываемого времени, автор в тексте активно использует графоны. Графон представляет собой умышленное, стилистически релевантное искажение орфографической нормы, служащее для отражения индивидуальных особенностей речепроизношения персонажей. Так, в трилогии «Кровь и пот» присутствуют такие графоны, как «промсол» (искаженное от промысел, так говорили рыбаки), «дакмент» (искаженное от документ), «болыс-ага» (искаженное от волостной). Федора казахи называют Шодыром и т.д. Графически искажено Нурпеисов А. оформляет речь не только казахов, но и русских. Например, речь урядника, прибывшего в аул по делу Калена:

- Таксыр, кош келдің!

- Раки-мет!..

Аткөлігің аман ба?

- Раки-мет!.. (Нурпеисов Ә., 1973: 92).

В данном случае посредством графического искажения казахского слова «рахмет» («спасибо») выражается незнание урядником казахского языка и некоторое пренебрежение.

Вне зависимости от статуса и социального положения герои (казахи) трилогии «Кровь и пот» используют в своей речи сложные обороты, пословицы и поговорки, говорят на возвышенном, красивом, богатом языке. И эта особенность казахов, отраженная в произведении, свидетельствует о том, что любой кочевник в степи, независимо от своего социального положения хорошо владел ораторским искусством. У казахов было развито устное творчество, они огромное значение придавали искусству речи. Достоинство степняков, прежде всего, оценивалось по искусству красноречия.

Однако переводчику Казакову было совершенно непонятно, почему необразованный простолюдин говорил подобным образом. В силу различий этнокультурных особенностей, менталитета представителей ИТ и ПТ переводчик не стал воссоздавать специфические особенности исходного текста, так как это шло вразрез с его культурой. В результате принятого им решения при переводе происходила элиминация

этнокультурной специфики казахского народа. Например, в нижеприведенном отрывке переводчик не передает красноречивую речь одного из героев романа – бедняка Мунке. Его речь: «*Бұтаға қорғалаған торғайдай бір бала шырылдап кеп бауырымызға тығылған екен...*» (звонко плача, ребенок юркнул в наши объятия, словно птенец, спрятавшийся в ветвях) – просто опускается.

Бұл сенің жесірің болса, менің балдызым. Әйелімнің туған сіңілісі. Бұтаға қорғалаған торғайдай бір бала шырылдап кеп бауырымызға тығылған екен... (Нурпеисов Ә., 1973: 159).

– *Если она ваша жесир, – натужившись, закричал Мунке, – то она мне свояченица! Она сестра моей жены!* (Нурпеисов А., 2010: 137).

Помимо речи, особое внимание следует обращать и на качества, определяющие индивидуальность человека, – психологические и духовные. Более того, человек обладает голосом, своеобразным телосложением и использует определенные жесты, иными словами, важны и его внешние качества. В целом, изображение автором внешнего вида персонажа для раскрытия его духовного облика является традиционным литературным приемом.

Внешность человека в художественном произведении выполняет самые различные функции. Описание внешности индивида может выполнять функцию характеристики личности, может быть символом и указателем духовности, социального положения и даже определять этническую принадлежность. Описание внешности персонажа всегда является одним из средств раскрытия характера. Интересные исследования по данному вопросу проводил С.И. Яременко в книге «Внешность человека в культуре». В этой работе он рассматривает такие важные аспекты внешности, как символичность тела человека, одежды, включая национальный костюм, как «как сосуд социальных содержаний» (Яременко С.И., 1997).

В казахской культуре головные уборы казахских женщин, помимо основного назначения, выполняли еще и социальную функцию, указывали на семейное положение хозяйки. При описании казахских женщин А. Нурпеисов в трилогии «Кровь и пот» применяет метонимию «Ақ жаулықтар» (головной убор замужней женщины–казашки из белой материи, оставляющий открытым только лицо).

Интересен тот факт что, с давних времен у казахов было особое отношение к головным уборам. По головному убору определяли и благосостояние человека. Так, у Нурпеисова знатный

богатый человек носит шапку из лисьего меха: *Таңірберген де өзінің айтқанынан ағасының шықпасын білді. Қамшысы мен түлкі тымағын алды да, түрегелді (түлкі тымақ – шапка из лисьего меха, так же бывали тымаки из овчины)* (Нұрпейісов Ә, 1973: 73).

При описании образа Акбалы, одной из главных героинь трилогии, автор создает нежный образ женщины в казахском национальном костюме:

Ишке Ақбала кірді. Басында ақ жаулық. Үстінде қынамалы көк мақпал қамзол. Ақ торғын көлектің етегі малынып, сызыла басып кеп қонақтың алдына шашақты жібек дастархан жайды (Нұрпейісов Ә, 1973: 249).

Вошла Акбала, принаряженная. На голове ловко сидел белый жаулык, белое платье до полу, синяя плюшевая безрукавка в талию (Нурпейісов А, 2010: 227).

Содержание художественного текста не может быть одинаковым для читателей всех эпох. Отдаляясь от времени своего создания, оно может звучать иначе, так как каждое поколение читателей, воспитанных в своей культурной среде, будет по-новому воспринимать авторское послание: какие-то идеи и эмоции обретут иной оттенок, какие-то будут и вовсе непонятыми. Данная закономерность объективно определяет трудность в понимании написанного в прошлых веках текста читателями нового поколения. Интерпретация художественного текста всегда связана с социальным опытом читателей. Их принадлежность к разным слоям общества и системам оказывает влияние на толкование знаков и символов текста: «Смысловая интерпретация сигнала может зависеть от социального опыта коммуниканта, который в свою очередь детерминируется рядом социальных факторов, в том числе принадлежностью к различным социально-историческим информационным» (Моисеева И.Ю., Махрова Е.И, 2009: 27).

Особенностью трилогии «Кровь и пот» является не только ее историческая отдаленность от наших дней, но и то, что в ней описываются разные периоды казахской жизни. Так, в первом романе изображается патриархальная казахская жизнь, во второй описывается революционный период, а в третьей описывается гражданская война, приход советской власти. Этнокультурная идентичность казахского народа выступает в данном случае как универсалия бытия и сознания. Меняется бытие и сознание, меняется и национальная идентичность. В этой связи при предпереводческом анализе важно обратить внимание на то, что в трех романах идентичность в

силу обстоятельств является неидентичной. Казах, пытаясь выжить в суровых условиях, идет на определенные действия, меняются их взгляды, образ жизни, и при переводе этнокультурная идентичность должна быть показана как форма психологической адаптации.

Выводы

Использование этнологического метода исследования в процессе перевода художественного произведения способствует выявлению важных культурно значимых особенностей исходного текста, а также позволит выработать стратегию перевода и выбрать наиболее эффективные приемы и методы.

В работе с текстами с высокой этнокультурной идентичностью этнологическое исследование должно составлять основу предпереводческого анализа. В этой связи, предлагается следующая схема этнологического исследования художественного произведения, нацеленная на выявление этнокультурной информации исходного текста на этапе предпереводческого анализа:

1) Экстралингвистические факторы:

– анализ творческого пути автора, его биографии;

– применение биографического метода, составление анкеты на каждого героя произведения для фиксации таких фактов, как вероисповедание, этническая принадлежность, культурные особенности, ценности, ментальность, внешность;

– анализ этнокультурной идентичности как универсалия бытия и сознания, (меняется бытие и сознание, меняется и этнокультурная идентичность), учет времени создания текста и периода исторического развития.

2) Лингвистические факторы:

– исследование языкового самосознания автора произведения в духе народной этимологии. (фразеологические единицы, пословицы и поговорки, диалектизмы, вульгаризмы и всякого рода отступления от академического стиля);

– исследование языка героев литературных текстов, выявление роли языкового самосознания через особенности речевого поведения персонажей – представителей определенных социальных и этнических групп;

– исследование качеств, определяющих индивидуальность человека, – психологические и духовные;

– изучение невербальных элементов ИТ и их отношений с вербальными.

Литература

- Анастасьев Н. Небо в чашечке цветка. Абдижамил Нурпеисов и его книги в мировом литературном пейзаже. – Алматы: Олке, 2004. – 304 с.
- Клишина О.С. Методология этнологического исследования художественных текстов (на примере творчества А.Н. Островского, Н.С. Лескова и А.П. Чехова). Дисс. на соис. учен. степ. д.и.н. – Москва, 2013.
- Кулибина Н.В. Художественный текст в лингводидактическом осмыслении: дис. д-ра пед. наук. – Москва, 2001. – 328 с.
- Лунин И.И., Старовойтова Г.В. Этнические стереотипы мужского и женского поведения. – Спб., 1991. – № 6. – С. 6-14.
- Маданова М.Х., Машакова А.К. Мир А. Нурпеисова. – Алматы, 2006. – 164 с.
- Моисеева И.Ю., Махрова Е.И. Лингвистические и экстралингвистические причины неадекватности понимания текста // Вестник ОГУ.– 2009. – №5.
- Никитина С.Е. Языковое сознание и самосознание личности в народной культуре // Язык и личность. – Москва, 1989.
- Нурпеисов А. Кровь и Пот (Сумерки). – Москва, 2010.
- Нурпеисов А. Возвышая наши святыни. Статьи, очерки, эссе / Сост. Г. Бельгер. – Алматы: Онер, 1996. – 432 с.
- Нурпеисов А. И был день...и была ночь... – Москва: Худож. лит., 2017. – 184 с.
- Нурпеисов Э. Қан мен тер [Текст]. – Алматы: Жазушы, 1973. – 840 с.
- Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика. – Москва, 2000. – 208 с.
- Филиппова Е.И. Художественная литература как источник для этнографического изучения города. – СЭ, 1986.– №4. – С. 26-37.
- Яременко С.И. Внешность человека в культуре. Дисс. на соис. учен. степ. д.ф.н. – Ростов-на-Дону, 1997.
- Zhussupova A., Ashimkhanova S. Russian-Kazakh literary relations: The influence of Russian realism on the development of A. Nurpeisov's writing // Man in India. – 2017. – Vol. 97. – Iss. 11. – 207–219p.

References

- Abdizhamil Nurpeisov. (1973) Qan men Ter. [Blood and Sweat].Almaty: Zhazushy, 1973. 840 p. (In Kazakh)
- Abdizhamil Nurpeisov. (2010) Krov' i Pot (Sumerki). [Blood and Sweat (Twilight)].Moscow, 2010. (In Russian)
- Anastas'ev N. (2004) Nebovchashechkvetka. Abdizhmil Nurpeisovi ego knigi v mirovomliteraturnompeizazhe. [Abdizhamil Nurpeisov and his books in the world literature landscape]Almaty: Olke, 2004. – 304 p. (In Russian)
- KlischinaO.S. (2013) Metodologiya etnologicheskogo issledovaniya hudozhestvennyh tekstov (naprimeretvorchestva A.N. Ostr-ovskogo, N.S. Leskovai A.P. Chehova) [Methodology of ethnological research of literary texts (on the example of works of A.N. Os-rovskiy, N.S. Leskov and A.P. Chehov)]. Moskva: Dis. thesis, 2013. (In Russian)
- Kulibina N.V. (2001) Hudozhestvennyitekstvlingvodidacticheskomosmyslenii.[Literary text in linguodidacticcomprehension] Moskva: Dis. thesis, 2001. – 328 p. (In Russian)
- Lunin I.I., Staravoitova G.V. (1991) EtnicheskiestereotypymuzhskogoIzhenskogopovedenia. [Ethnical stereotypes of male and female behaviour] Spb., 1991. № 6. – p. 6-14. (In Russian)
- MadanovaM.H., Mashakova A.K. (2006) Mir A. Nurpeisova. [The world of A. Nurpeisov] Almaty, 2006. – 164 p. (In Russian)
- Mechkovskaya N.B. (2000) Sotsialnaya lingvistika. [Social linguistics] Moskva, 2000. – 208 p. (In Russian)
- Moiseeva I.Y. Mahrova Y.I. (2009) Lingvisticheskie iekstralingvisticheskieprichinyneadekvatnostiponimaniyateksta [Linguis- tic and extra-linguistic reasons of an inadequacy of the text comprehension]. Vestnik of OSU, 2009.№5. (In Russian)
- Nikitina S.Y. (1989) Yazykovoe soznanie i samosoznanie lichnosti v narodnoi kulture. [Linguistic consciousness and self-aware- ness of a person in people's culture]. M.: Yazykilichnost', 1989. (In Russian.)
- NurpeisovA. (1996) Vozvyshayanashisvyatyni. [Elevating our shrines] Stat'i, ocherki, essey/ sost. G. Belger. Almaty: Oner, 1996. – 432 с. (In Russian)
- Nurpeisov.A. (2017) Ibylden'...ibylanoch. [There was a day and there was a night]Moskva: hudozh.. lit., 2017. – 184 p. (In Rus- sian)
- Philippova Y.I. (1986) Hudozhestvennaya literatura kak istochnik dlya etnographicheskogo izucheniya goroda [The Fictionas the source for ethnographic study of a city]. SA, 1986. №4. 26 –37 p. (In Russian)
- Yaremenko S.I. (1997) Vneshnost' cheloveka v culture. [Appearance of a person in culture] Rostov-na-donu: Dis. thesis, 1997. (In Russian)
- Zhussupova A., Ashimkhanova S. (2017) Russian-Kazakh literaryrelations: Theinfluence of Russian realism on the develop- ment of A. Nurpeisov's writing. India: Man in India, 2017. Vol. 97. 207 – 219 p. (In English)